

«Разговорник» в действии

Последняя советско-американская встреча на высшем уровне, в которой участвовал Брежнев, состоялась в Вене, в июне 1979 года. К этому времени после многолетних сложных переговоров стороны наконец пришли к согласию, и был подготовлен для подписания Договор ОСВ-2. Подписать его решили в Вене.

По состоянию здоровья Брежнев уже не мог отправиться самолетом в Вашингтон, хотя по очередности визитов именно он должен был прибыть в США. Ведь до этого в Советском Союзе подряд побывали Никсон и Форд.

В день приезда в Вену Брежнева и президента США Джими Картера глава Австрийской Республики пригласил в свою резиденцию, чтобы поприветствовать. Была запланирована очень короткая беседа чисто протокольного характера. И даже там наш Генсек несколько слов благодарности за оказанное гостеприимство сказал не от себя, а зачитал по листку бумаги с заранее подготовленным соответствующим текстом.

Вечером того же дня в Венском оперном театре в честь высоких гостей давали оперу Моцарта «Похищение из серая». Брежнев не хотел идти в театр и еще на встрече с президентом Австрии сказал об этом Картеру. Тот стал уговаривать Брежнева прийти хотя бы на первое действие, чтобы обозначиться перед прессой. На этот раз Леонид Ильич ответил ему не по бумажке:

— Ну что ж, если господин Картер пойдет, то и товарищ Брежнев будет там.

И он действительно появился в центральной ложе вместе с Картером и президентом Австрии и даже высидел первое действие.

В течение следующих двух дней состоялось несколько раундов переговоров. По нашей инициативе, по понятной причине, все они были довольно короткими. Отдельным пунктом в программе значилась и встреча глав государств наедине, в присутствии лишь одних переводчиков. Нашей стороне она нужна была

для того, чтобы продемонстрировать всему миру дееспособность Генсека, развеять слухи о его немощности.

Встреча проходила в резиденции американского президента. На ней присутствовали четыре человека: два руководителя и два переводчика. Сначала Брежнев зачитал свой «разговорник». Затем наступил черед Картера высказаться.

Оба выступления в основном носили характер общих пожеланий и надежд на дальнейшее развитие отношений. Затрагивались и некоторые конкретные темы. Было также известно, что в ходе беседы Картер поднимет несколько вопросов, не обозначенных в нашем «разговорнике», на которые надо будет отреагировать.

На этот случай Александров дал мне с десяток листов с текстами ответов Генсека на возможные заявления или вопросы президента. Но, разумеется, мы не могли знать, в какой последовательности они будут поступать от Картера. Моя задача заключалась в том, чтобы в соответствующий момент быстро найти необходимый листок и передать его Брежневу. Мы также предполагали, что Картер поставит вопросы как в широком аспекте, так и в узком. Поэтому решили: в первом случае Брежнев, отвечая, зачитает всю страницу, а во втором — примерно половину. И вот в ходе беседы Картер задает вопрос, требующий короткого ответа. Я в очередной раз быстро нахожу нужный листок и, зачеркнув лишнее, передаю его Брежневу. Тот зачитывает до зачеркнутого места и вдруг, повернувшись ко мне, довольно громко спрашивает:

— А что, вторую половину читать не надо?

Мне пришлось так же громко, чтобы он услышал, ответить:

— Не надо, Леонид Ильич...

Естественно, Картер и его переводчик все это слышали и видели. Вообще говоря, происходящее было понятно и без перевода..